

Он считал Жун Цзяня мягким, изнеженным, действующим опрометчиво и не задумывающимся о последствиях, часто сожалеющим о своих поступках. Но Жун Цзянь был именно таким человеком: он считал Мин Е опасным и хотел держаться от него подальше, но при этом ругал тех стражников, которые замыслили недоброе. Он делал подарки, которые ему нелегко давались, тратил много времени, но не собирался рассказывать об этом человеку.

Жун Цзянь был странным и противоречивым человеком, и Мин Е, стоя рядом с ним, долго наблюдал за ним.

Наблюдая за ним долгое время, он, казалось, невольно поддался его красоте, был озадачен его противоречиями и иногда соблазнялся его наивностью.

В Мин Е была невероятно острая животная природа. Как волк, который с рождения умеет охотиться, или перелётная птица, которая знает, куда лететь, он слишком хорошо понимал людей и умел быть человеком. Он знал все классические труды, владел саблей и цингун в совершенстве. У него не было желаний, и он достиг того, что для других было трудно, будучи более чистым человеком.

Поэтому Мин Е не был солнцем и не мог им стать. Но хотя бы в эту безлунную ночь он был готов нести фонарь для Жун Цзяня, освещая путь.

*

Недавно ещё шумный павильон Люгуань теперь был пустынным. Принцесса ушла первой, за ней последовала вдовствующая императрица, стражи отвели Сюй Яо в темницу, а Цуй Гуй, подав доклад, тоже удалился.

Фэй Цзиньши наконец смог выпустить накопившийся гнев, больше не притворяясь спокойным. Он холодно усмехнулся:

— Я ещё не умер, а уже есть те, кто жаждет моей власти. Если я хоть на мгновение ослаблю бдительность, кто знает, кому достанется империя.

Чжан Дэшуй, стоящий позади него, осторожно сказал:

— Ваше Величество, зачем так беспокоиться? Нынешний народ знает только фамилию «Фэй» и давно забыл о «Жуне». Это всего лишь старые консерваторы, цепляющиеся за прошлое. Ясно, что империя Фэев будет существовать вечно.

Фэй Цзиньши по-прежнему сидел с закрытыми глазами, и такие льстивые слова не могли умиловить такого старого лиса, как он.

Чжан Дэшуй, ещё раз подумав, всё же решил сказать:

— Наследник престола болеет уже несколько дней, страдая в одиночестве в своём доме. Ваш слуга слышал, что даже в болезни он скучает по Вашему Величеству и желает выразить своё почтение. Такая искренняя сыновняя любовь достойна уважения. Не хотите ли Вы навестить наследника?

Фэй Цзиньши долго молчал, и, когда Чжан Дэшуй уже подумал, что ошибся в понимании намерений императора и стоит попросить разрешения навестить одну из любимых наложниц, Фэй Цзиньши произнёс:

— Тогда переоденься, и пойдём к нему.

Чжан Дэшуй, получив приказ, с радостью отправился к доверенным Цзиньвэй, сообщив, что император выходит из дворца.

Уже наступила ночь. Визит Фэй Цзинь к Фэй Шичуню был строго секретным, и они отправились в путь с минимальной свитой, направляясь в резиденцию Фэй Богуна.

Когда они прибыли, ночь была уже глубокая. Привратник, разбуженный от сна, собирался прогнать незваного гостя, но, увидев поясной жетон, понял, что это тот самый важный человек, о котором предупреждал Фэй Богун, и, не успев одеться, поспешил сообщить во внутренние покои.

Фэй Богун, услышав новость, поспешил в боковой зал, чтобы принять почётного гостя.

Фэй Цзинь сидел на главном месте, потягивая горячий чай, а Чжан Дэшуй стоял рядом.

Фэй Богун, войдя, сразу упал на колени:

— Этот ничтожный слуга не смог должным образом позаботиться о наследнике престола. Я заслуживаю смерти.

Фэй Цзинь не взглянул на него и не произнёс слов прощения, спросив строго:

— Ты вызывал врачей? Что они сказали?

Фэй Богун, хотя и имел высокий ранг, был лишь номинальным дворянином, всегда осторожным и не смевшим переступить границы, поэтому Фэй Цзинь и доверил ему своего сына.

Поэтому Фэй Богун относился к Фэй Шичуню лучше, чем к собственному сыну, и, дрожа, описал его состояние:

— Несколько дней назад наследник вернулся из дворца в плохом настроении, возможно, простудился, и той же ночью ему приснился кошмар. На следующий день у него поднялась температура. Врачи прописали несколько лекарств, сказав, что наследник молод и крепок, и с такой лёгкой болезнью справится за несколько дней. Я лично ухаживал за ним день и ночь, боясь, как бы с ним что-то не случилось. Но температура то поднималась, то спадала, а ночью он часто просыпался от кошмаров. Я, как подданный, не смел спрашивать о снах господина, поэтому просто запомнил их, чтобы сегодня доложить Вашему Величеству.

Фэй Цзинь кивнул, жестом велел продолжать.

Фэй Богун, лежа на полу, продолжал:

— Врачей я вызывал, но они ничего не смогли определить, сказав, что это что-то вроде наваждения, и предложили пригласить знахарок.

Фэй Цзинь поставил чашку:

— Наглость.

Чжан Дэшуй добавил:

— Эти врачи, пользуясь милостью императора, всегда ведут себя высокомерно, не зная своего

места. Их нужно наказать.

Фэй Богун сказал:

— Я, я уже пригласил врача для наследника. Не желает ли Ваше Величество взглянуть?

Фэй Цзиньни ответил:

— Встань, ты хорошо заботился о наследнике, это заслуживает похвалы. Раз так, пойдём вместе посмотрим.

Двор, где жил Фэй Шичунь, был лучшим местом в резиденции Фэй Богуна, и сейчас там было тихо.

Когда Фэй Цзиньни прибыл, врач только что закончил осмотр и выписал новое лекарство, сказав Фэй Богуну:

— Молодой господин страдает от внутреннего жара и застоя энергии, похоже, он также испытал испуг, что привело к ночным кошмарам. Вам лучше поговорить с ним и выяснить, что его беспокоит.

Фэй Богун кивал, соглашаясь, что вызывало у врача удивление. В разговоре казалось, что этот дворянин чего-то боится.

После ухода врача Фэй Богун открыл дверь и провёл Фэй Цзиньни в комнату.

Фэй Цзиньни подошёл к кровати и увидел, что Фэй Шичунь лежит бледный, дыхание его было тяжёлым.

С древних времён только дети умирали в юном возрасте, а взрослые, если не были слабыми или не попадали в несчастные случаи, не умирали рано.

Но у Фэй Цзиньни был только один сын, и, хотя в древности семидесятилетние старики могли родить ребёнка, для Фэй Цзиньни это было невозможно.

Он отложил свою важность, лично намочил платок и вытер лоб Фэй Шичуня.

Фэй Шичунь, всё ещё больной и в плохом настроении, проснулся с нахмуренным лицом, готовый выплеснуть своё недовольство, но, открыв глаза и увидев Фэй Цзиньни, его голос сразу смягчился:

— Отец...

Фэй Цзиньни сказал:

— Я пришёл навестить тебя. Как ты так сильно заболел?

Услышав это, Чжан Дэшуй быстро выпроводил Фэй Богуна за дверь, оставив комнату для отца и сына.

Фэй Шичунь не осмелился рассказать о том, что его угрожали и что свидетелей уже схватили, и с запинкой сказал:

— В тот день я совершил большую ошибку, поссорившись с Вами во дворце. Вернувшись, я

словно очнулся и понял, что не достоин быть ни слугой, ни сыном. К тому же я простудился, поэтому и заболел.

— Но, отец, не беспокойтесь, ещё несколько доз лекарства, и я поправлюсь.

Фэй Цзиньни пристально смотрел на него. Такой человек, как он, сразу понял, что Фэй Шичунь не сказал всей правды, но также осознал, что тот всё ещё беспокоился о троне.

Фэй Шичунь был уже не молод, но ещё не женился и не обзавёлся семьёй, поэтому его подозрительность и тревожность только усиливались, что могло привести к ещё большим проблемам.

Фэй Цзиньни, думая об этом, вздохнул и, глядя на сына на больничной кровати, решил рассказать ему о своих планах, чтобы тот успокоился и больше не совершал глупостей.

И тогда Фэй Шичунь услышал, как его отец спросил:

— Ты раньше спрашивал меня, почему я оставил Жун Цзянь, эту угрозу, и не позволил тебе причинить ей вред. Теперь ты понимаешь, почему?

Фэй Шичунь задумался, но так и не смог понять.

Фэй Цзиньни положил платок в сторону и медленно произнёс:

— Потому что я планирую, чтобы ты женился на ней.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, заставив Фэй Шичуня задыхаться от шока.

Фэй Цзиньни замышлял такое! Неудивительно, что он держал Жун Цзянь в глубине дворца, никогда не трогал её и растил до возраста, когда она могла выйти замуж и родить.

Фэй Шичунь потерял дар речи и хрипло произнёс:

— Но, но она всё же Ваша кровь, моя родная сестра... Разве это не будет кровосмешением...

Фэй Цзиньни усмехнулся:

— Шичунь, ты уже хотел её убить, а теперь боишься жениться на ней?

— Если ты женишься на Жун Цзянь, ты автоматически войдёшь во дворец Тайпин. Жун Цзянь — женщина, что она сможет сделать? Когда она забеременеет, её ребёнок, ребёнок семьи Жун, не сможет остаться. Ты сможешь тайно завести других женщин за пределами дворца, чтобы они тоже забеременели, и с моей помощью мы сможем подменить новорождённого.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16310/1471582>